

СОЦИАЛЬНАЯ ЭТИКА И БУДУЩЕЕ ОБЩЕСТВА

Современное реформирование во всех сферах общественной жизни не является стихийным историческим процессом. Будущее – всегда результат закономерного в развитии человечества. Осуждая и одобряя проводимые реформы, социальная этика активно участвует в познании будущего общества. Благодаря познавательной и футурологической функциям, она позволяет утверждать закономерные связи между прошлым, настоящим и будущим в духовной жизни людей, в их морально-нравственных устоях. Люди сами творят свое историческое развитие. Только научные и поэтому уже истинные и высоконравственные знания должны быть положены в основу практической реформаторской деятельности. Нельзя проводить реформы, имеющие основой циничные принципы и настроения. Реформаторы должны осознавать свою моральную ответственность как перед ныне живущими, так и будущими поколениями. Социальная этика позволяет отделить практически необходимые, а потому

морально оправданные потребности прогрессивных сил от мнимых и ложных духовных интересов консервативных сил.

Современное человечество в целом, как и каждое из ныне конкретно существующих человеческих сообществ (нации, страны, государства), находится в перманентном и исторически закономерном развитии. У каждого конкретного социального организма обязательно есть свое реальное настоящее и закономерное будущее. Принимая как аксиому это диалектико-материалистическое методологическое положение, правомерно утверждать, что и общества с современной рыночной экономикой имеют свое будущее.

Актуальным является вопрос: "Имеются ли такие знания, благодаря которым можно предвидеть будущее обществ, осуществляющих реформирование своего базиса на основе законов рыночной экономики"? Нам представляется, что такие знания есть. И располагает ими социальная этика [3, с. 971; 6, с. 1240]. Именно она утверждает то, что в определенное историческое время признается неприемлемым по причине своей аморальности, что осуждается как безнравственное, с неизбежностью обречено на погибель. И наоборот, дальнейшее развитие и расцвет получают те феномены, которые оправдываются высокой духовностью. Морально-нравственные качества, объективно присущие социальным явлениям, выступают безошибочными индикаторами, согласно с которыми выявляют себя, прежде всего, прогрессивные тенденции.

Идеологи политических сил, ведущие реформирование социальной структуры и политэкономических отношений, правомерно констатируют, что принципиально все страны находятся на *некоем переходном* этапе становления господства не только рыночной экономики. Идет реформирование соответствующих институтов правового государства и буржуазно-демократических связей между личностями гражданского общества [2, с. 21-34]. Этим заявлением они как бы конкретизируют, что имеют ясные представления о тех социальных устоях, которые подлежат реформированию, о тех целях, которых следует достичь в результате реформ. Этим же они якобы и доказывают, что способны каждый раз достаточно убедительно оценивать, насколько им удалось приблизиться к целям, самостоятельно поставленным для себя. Они, несомненно, сами убеждены, что при реформировании имеющихся в их распоряжении *особых* сообществ есть реальное и закономерное настоящее, а соответственно, есть и закономерно желаемое будущее. При этом и проявляет себя парадоксальность мышления идеологов проводимых реформ. *Современные светские реформаторы убеждены, что ориентиром им могут и должны служить только лучшие образцы организации общественной жизни. Они их якобы способны находить в уже существующих и, по их мнению, благополучных и процветающих сообществах с рыночной экономикой.* Изыскивая пути совершенствования *особых* социальных явлений, современные светские реформаторы прилагают к ним мерки, проявляемые другими *особыми* явлениями [1, с. 164, 173-177]. (Хотя закономерное в бытии проявляется только общим и определяется всеобщим.) Поэтому все реформы должны им представляться изначально несущими блага. Свойство благодетяния якобы присуще реформам изначально. Однако именно в силу такого каждый раз особого характера преобразования, направленного во благо *особых* общественных групп и классов, социально ориентированные реформы превращаются в акт насилия. Общество же, государство и граждане обречены на дальнейшее реформирование и, соответственно, на мучения, причиной которых обязательно явится неистинность бытия.

Убежденность в закономерности и необходимости проводимых преобразований служит реформаторам идеологической основой для активизации всех своих

соратников и приверженцев. Более того, поскольку все современные конкретные социальные преобразования оправдываются необходимостью утверждения общечеловеческих ценностей, постольку реформаторы закономерно имеют в своих программах ориентиры на улучшение благосостояния как отдельного человека, так и всего человечества. Духовные интересы социальных сил, ведущих общественные преобразования настоящего в будущее, обязательно зиждутся ныне на гуманистическом обосновании. Поэтому-то этика и этические знания имеют статус первостатейной значимости при осмыслении современных светских реформ. И все эти положения находят свое актуальное проявление в процессах, изменяющих жизнь обществ как в материальной, так и духовной сферах.

Начиная этический анализ уже реализовавшихся преобразований, следует констатировать, что те цели, которые современные властвующие элиты и реформаторские силы перед собой ставят, которых стараются достичь, в силу своего представления о желаемом социально-историческом будущем они навязывают всем другим членам общества. Эти социальные цели не вытекают из жизненных потребностей и образа жизни широких народных масс. Гуманистическое и, тем более, научное обоснование правомерности социальных реформ и преобразований, чаще всего, только декларируется, а на деле, как правило, совершенно отсутствует. Предполагается, что если в обществе есть властные политические силы, которые осуществляют преобразование, и есть народные массы или социальные классы и сословия, которые терпеливо и почти безропотно исполняют все, что от них требуется, то этим уже оправдываются осуществляемые (хоть революционные, хоть контрреволюционные) перемены. Зачем "засорять" гражданам головы всякими "измами"? Зачем вообще обращаться к знаниям и истинам общественнознания? На то и властвуют определенные политические силы, чтобы удовлетворять тайные и явные потребности уже существующих и вновь порождаемых социальных субъектов. Рассуждения светских реформаторов (в отличие от религиозных реформаторов XVI – XVII веков) крайне упрощены: "Если же что-нибудь будет сделано не то, так не ошибаются только ничего не делающие, а кому будет нужно сделать иное, то это – уже не наши заботы".

Главное, что нужно понять, так это то, что современные социальные реформы следует воспринять и осмыслить как закономерный ответ на вызовы исторического времени. Преобразование любого общественного организма, на каком бы историческом этапе оно не проводилось, можно осуществить, только соблюдая объективные закономерности. Существуют объективные законы социальных преобразований общества. Эти законы обуславливаются как исторической эпохой, достигнутой человечеством в своем развитии, так и степенью в историческом развитии конкретного общества (народа, класса, сословия). Суть современного исторического времени проявляет переход всех социальных субъектов с точки зрения закономерности развития человечества в рамках гражданского общества на точку зрения исторического развития по законам обобществляющегося человечества. Эта великая идея должна одухотворять всю жизнедеятельность единящегося человечества.

Пока человечество не было единым, целостным, органическим феноменом, подчиняющим своим потребностям, нуждам, задачам развития каждое из особых "людских" сообществ, то ни о каком едином прошлом, будущем и тем более настоящем человечества и конкретных людей ничего нельзя было бы утверждать. Тогда, правда, ни о каких исторически целенаправленных преобразованиях в жизнедеятельности людей было бы невозможно и мечтать. С возникновением чело-

веческого сообщества изменяется смысл истории общественного бытия людей и их жизнедеятельности. Ныне социально-естественное, натуральное бытие человечества, состоящего из совокупности "диких" народов, чуждых друг другу, враждующих между собой, ничего не знающих друг о друге, завершается. Возникает ярко выраженное на европейском континенте сообщество людей, создающих мир культуры. Этот мир культурного бытия растет и расширяется. История культурных народов, к которым на известном этапе присоединяется каждый народ, есть особый процесс созидания человечества – нового всемирного и международного единства. Теперь человеческое сообщество характеризуется тем, что люди сами себя и свое общественное бытие рассматривают предметом проявления заботы. Появляется потребность в благодетельном поведении. Люди друг друга стремятся окружить живым вниманием и любовью. Культурные ценности способствуют отношению людей к своим детям (нарождающимся поколениям) как к будущему самих себя, как к своему будущему, как к будущему всего человечества. Люди начинают воспринимать будущее время и себя в будущем времени. Теперь будущее человечества начинает видеться не как закономерная, неотвратимая смерть каждого и всех. Все яснее будущее предстает как утверждающееся и закономерно развивающееся будущее единого человечества. Пока численное большинство людей современной мировой культуры, к сожалению, еще очень узко рассматривает свою индивидуальную и социальную жизнь, как некий дар, обусловленный чьей-то (чаще всего, божьей) доброй волей, а не как проявление своей самостоятельной жизненной силы. Но именно это же большинство уже нацелено удовлетворять свои потребности, самостоятельно творя общественные блага, созидая мир культуры. Теперь в мире культуры человечество обретает свое материальное и духовно-чувственное бессмертие.

Главное, чем обогащается сознание людей нового человеческого сообщества, – это уяснением того факта, что жизнь человека не есть служба для исполнения волеизъявления какого-то бы ни было и даже сверхъестественного существа, что жизнь каждого человеческого индивида не фатально predetermined. Тем более жизнь людей не predetermined быть тягостной и нудной обязанностью, как у Сизифа. Тут-то и появляется социальная этика, основывающаяся на анализе причин исторического бытия и соответствующих морально-нравственных устоев конкретных социальных субъектов. Она нацелена разрешать проблемы и противоречия в процессе становления качественно новой общественной жизни этих социальных субъектов.

Социальная этика подсказывает, что люди сами обязаны создавать условия для умно устроенного, мирного и культурного общественного бытия. Ориентиры же развития порождаются как бы сами собой в головах людей, в их сознании и самосознании. На самом же деле в объективной действительности, в тенденции развития проявляет себя реальное и потенциальное будущее. Научные знания в самых разнообразных дисциплинах начинают все более убедительно вскрывать закономерности (порядок, причинно-следственную зависимость) связей между явлениями и сущностями бытия.

Ныне наукой признано, что законы развития всего человечества и каждого сообщества людей – едины. Подтверждают подобную закономерность научные этические знания. Современные этические знания со времен критической этики И. Канта – есть учение о *долженствующем бытии*. Это учение связывает настоящее и будущее через *отрицание* настоящего, предполагающего наличие чего-то реального сущностного, проявляющегося за пределами настоящего. Будущее реально существует в настоящем. Отсюда проистекает возможность для формально-логического, императивного морального *утверждения* будущего, оправдыва-

ющего нравственное поведение субъекта, как представителя человечества, в настоящем. Поэтому в моральном плане люди готовы воспринимать себя и других субъектов (членов гражданского общества), как цель, а не как средство.

В гражданском обществе мораль – одна из форм общественного сознания, имеющая не только регулятивную, но и связанную с ней, обусловленную ей проактивную, целеполагающую, целесозидающую функцию. Мораль своим логическим содержанием, смысловым мотивом создает в личном сознании то диалектическое противоречие, которое служит источником сил при выработке и достижении цели. Моральная цель – один из обликов будущего, проявляющегося в настоящем; одновременно цель – сама момент в настоящем, высвечивающий собой будущее. Поэтому мораль – сущностно противоречива, категориально антиномийна. Этика же и этические знания всегда проявляются как особые концепции или как доктрины. Мораль нацеливает людей на осуждение или на оправдание анализируемого явления. Этика позволяет ученым (этикам) устанавливать (открывать и формулировать) социально значимые истины, которые и обуславливают возможность фиксировать факт развития общественного бытия и сознания людей. Истины позволяют понять, как от прошедшего настоящего удалось перейти в настоящее настоящее, являющееся, одновременно, будущим по отношению к прошедшему настоящему и настоящим по отношению к будущему настоящему, оставаясь в каждый момент только в настоящем. Опираясь этическими истинами, только и можно объяснить, как из настоящего удается перейти в будущее, как из будущего всматриваться в настоящее, а из настоящего оценивать прошлое. Такая диалектика позволяет понять исторически духовно возвышенное и аморально-нравственное развитие человечества, когда мирное, спокойное производство прибавочного продукта совершено закономерно превращает патриархальных человеческих индивидов в алчных частных собственников, исповедующих моральное кредо – “человек человеку волк”.

К. Маркс так кратко сформулировал диалектико-материалистическое методологическое положение, связывающее прошлое, настоящее и будущее человечества: “Теория осуществляется в каждом народе всегда лишь постольку, поскольку она является осуществлением его потребностей” [5, с. 423]. Будущее – всегда закономерно. Только закономерное в настоящем становится закономерно будущим. Ибо до тех пор, пока не будут исчерпаны все потенции настоящего, настоящее остается настоящим. Пока же существует настоящее, не может появиться и проявить себя будущее. Понимание этого лежит в основе научной футурологии.

Футурология является научным исследованием, благодаря которому появляется возможность объяснить сегодняшние трудности общественного бытия людей посредством установления связей между научными знаниями о будущем всего человечества и представлениями о закономерном будущем этого конкретно-исторического человеческого сообщества. К таковым футурологическим научным дисциплинам относится и современная теоретическая этика, утверждающая историческую закономерность становление диалектико-материалистической социально-этической доктрины. Появление этой доктрины обусловлено установлением в общественной жизни закономерных связей между социальным положением личностей и их нравственно-моральными устоями. Теоретическая этика рассматривает будущее (и прошедшее) столь же важным моментом в научном исследовании общественных связей, как и установление причинно-следственных зависимостей для объяснения их развитости в настоящее время. Ученые-этики уверены в необходимости исследования социально-этического будущего, как и будущего социально-этической доктрины. Социально-этическое состояние будущего общества – ответ на вопрос, какие научно обоснованные принципы

доктрина будет утверждать, чтобы удовлетворять духовные запросы людей. Будущее социально-этической доктрины – это ответ на вопрос, власть над чьими умами и сердцами (душами) она будет иметь. Этики рассматривают будущее результатом закономерного развития, которое сами люди осуществляют. Люди сами принимают решения, реализации какого будущего они будут активно содействовать, чтобы не стать жертвами обстоятельств, которые сами же оказались способны породить.

Сама возможность этики стать реальной научной силой, требующей дальнейшего исторически закономерного совершенствования общественного бытия и морально-нравственного настроя, появилась в результате познания социальных законов и закономерностей развития общества и сознания. Так, историческое развитие этического сознания доказывает бесполезность попыток реанимировать моральный облик исторически обанкротившихся социально-политических сил. Хотя прошлое “мертвой хваткой” цепляется за свое настоящее, а идеологи рьят прошлые моральные идеалы в модные платья, потуги, как правило, бесплодны.

Идеологи реакционных и консервативных социально-политических сил, если и признают наличие будущего, то, как правило, рисуют будущее общества в темных тонах. Оно якобы имеет только удручающий облик. Правда, в такое будущее только и способны привести социальные тенденции, практическую реализацию которых желательно было бы предотвратить. Силы же, требующие прогрессивных социальных и морально-этических перемен, они обвиняют в гордыне, тщеславии, зависти.

Чем более консервативны социальные силы, тем чаще свою мораль они выдают за основу вечной системы нравственно-социальных ценностей. Утверждение абсолютных моральных ценностей – первейший признак реакционности политических сил, ибо для них все жизненно значимое – в прошлом. Но и будущее, если учение и “знания” о нем – плод мистических озарений, не способно выдвинуть требование своего практического воплощения. Только противоречащее само себе настоящее – основное условие появления и проявления необходимости исторического движения и социальных перемен. Недопустимо морально слепо относиться ни к прошедшему, ни к настоящему, ни к будущему. Морально-этическую оценку следует давать прежде всего самой социальной основе, определяющей закономерность развития (и отрицания) каждой конкретной добродетельности – “ценности”. Для этого и необходимы научные этические знания.

Только научная этика является формой общественного сознания, выявляющей причины наступления закономерного будущего каждого из морально-нравственных явлений в обществе. Научные знания причин общественных явлений позволяют предвосхищать социальное будущее. Социальная этика своими знаниями закономерностей разумно-волевого, ответственного поведения людей всегда имеет целью дать этическую оценку тем социальным деяниям, которые обуславливают долгосрочный нравственно-моральный настрой каждого из классов современного гражданского общества. Своими принципами и заветами она показывает, что социальное и морально-нравственное вмешательство в будущее возможно и желательно. Только фатализм не признает вмешательство в будущее. Воззрение, что будущее состояние для конкретного феномена не достижимо, было бы признанием чуда. Для научного сознания утверждение, что будущее нельзя предвидеть, – неприемлемо.

Светская этика – предшественница научной этики – появляется, когда в результате ранних буржуазно-демократических революций государства становятся политическим исполнительным органом, который якобы способен осуществлять заветы,

высказанные большинством народа актом голосования. Светская мораль и ее проповедники (Гоббс, Локк, Смит, Гольбах, Гельвеций, Кант) фиксируют, что для сохранения своей органической цельности общественный организм дифференцируется на враждебные классы, а затем на враждебные личности. Идеологи поздних и современных буржуазных революций учитывают прошедшее историческое развитие капиталистического общества и фиксируют, что теперь народ – совокупность конкурирующих между собой частных лиц. Начиная с Гегеля и кончая Бергсоном и Хайнеком, идеологи отмечают, что у всех гражданских индивидуумов (у электората) единых желаний и интересов быть не может. Предоставленные сами себе капитализированные личности эгоистически обеспокоены только своим “благополучием”. Этим конкретно-историческим эгоистам кажется, что охраняемым государством правом и предоставлены “свободы” гражданским личностям. Так сложились в их менталитете иллюзорные представления относительно свободы воли, разума, слова, совести, вероисповедания, нравственно-морального выбора. Личностная же и общественная светская мораль такой нравственной настрой, такое душевное настроение индивидов оправдывает.

Научная социальная этика современной содом в духовном мире людей рассматривает как проявление душевной болезни, как болезнь духа нравственности. Она прежде всего констатирует, что причиной болезни духа является болезнетворное, мучимое антагонистическими противоречиями общественное бытие. Общество и общественная жизнь нуждаются в дальнейшем историческом развитии. Ставить вопрос и делать выводы о “конце” истории – явно преждевременно [8, с. 139-140, 147].

Нуждаются в дальнейшем совершенствовании духовный мир, сознание людей. Поэтому-то и появляются закономерно то религиозные реформаторы, то светские философствующие идеологи. Характер необходимых перемен в понимании содержания и смысла такой философской и методологической категории как, например, “свобода”, назрел именно в силу нового состояния общественно-бытия. Научная социальная этика уточняет, что абстрактный принцип “свободы” в раннем буржуазном обществе был наполнен смыслом, отвергающим представление о естественной зависимости каждого человека-вассала от “своего” суверена. Понятие “свобода” имело здесь более всего смысловое значение для отрицания и преодоления традиций прошлого. Это понятие нацеливало на поиск средств, освобождающих от пут феодальных материальных зависимостей и соответствующих форм духовного угнетения сознания.

В историческом развитии при капитализме категория “свобода” своим сущностным содержанием ориентировала на формирование духовного мира эгоиста и самосознания эгоцентриста. Потому современный эмансипированный от традиционных норм морали экономист-циник считает вполне допустимым руководствоваться принципом: “в долгосрочном периоде мы все покойники” (то есть для него не имеет значение, какой долговременный ущерб он наносит своей деятельностью; внимания якобы заслуживает только текущее общественное мнение) [9, с. 101]. Завершение духовного мира эгоцентриста проявляет себя в торжестве преступного морального принципа: “пусть мир прогнется под нас” (то есть все средства допустимы, чтобы моему “Я” “здесь и сейчас” было хорошо). Капитализированные индивиды своим образом жизни придали рассудочной морали личностного эгоцентризма абсолютную значимость. Историческое совершенствование индивидуализма привело к воцарению в буржуазном обществе обезличенной пошлости: “разрешено все, что не запрещено”. У эгоцентриста оправданное моральное первенство всегда имеет настоящее. Будущее, хотя и возможно, – всегда проблематично. Прошлое – невозвратно. Суть воззрений

эгоцэнтрыста падтверджаецца процветаннем в обыденности таких общественных феноменов, как мода, спорт, товарный фетишизм.

Вся мелочность морали эгоцентристов проявляется в принципиально не-критическом отношении их к своему общественному бытию. Казалось бы, противоречивость в социально-экономической, политической и духовной сферах у эгоистов должна была бы вызывать по крайней мере раздражение. Однако эгоцентризм отчужденной от себя личности как раз и обуславливает спокойное восприятие актуальных проблем современности. Эгоцентрист как будто априори убежден, что его *эта актуальная проблема* именно как проблема не касается.

Насколько уж актуальной в капиталистическом обществе является, например, проблема различия между богачом и пролетарием. Ведь нет никакого научного оправдания факту существования богачей. И это буржуа-богачи прекрасно осознают, что доказывается приемлемостью "конкурентной" борьбы на внутреннем и международном рынках. Но главное, что в обществе нет никакого оправдания факту постоянного существования пролетариата – людей, вынужденных продавать себя как рабочую силу. Пролетарии при этом находятся как бы в рабстве у самих себя – в "белом рабстве". Но пролетариям как производительным работникам одновременно с этим приходится продавать себя и на рынке труда в "черное рабство", становясь товаром, порождающим прибавочную стоимость. В первом случае пролетарии, продавая себя, поступают сами с собой таким образом, ибо являются бедняками, не имеющими никаких иных средств существования, кроме продажи своей рабочей силы. В другом случае, наоборот, пролетариев, оказывается, покупают. Пролетариев покупают "богачи", желающие еще более разбогатеть. Пролетариев покупают как самый ценный товар. Не купив этот товар, богачи перестанут быть богачами. Значит, во втором случае пролетарии сами выступают уже как богачи, как кредиторы "бедных и несчастных" буржуа. Кто же тогда – "бедный", а кто – "богатый" в мире, где правит Капитал? Кому господин Капитал воздаст по заслугам? И где тут моральность социального порядка? И где тут социальная и моральная справедливость?

Поэтому актуальной проблемой и остается установление социально-экономической справедливости, когда продукт труда и средства производства окажутся в собственности у рабочей силы, а значит, у работников. Новым этапом в историческом развитии общества будет социализм. Совсем еще недавно идеологи социализма правомерно предполагали и изыскивали этапы его дальнейшего развития. "... Равная индивидуальная гражданская собственность, – утверждал В.С. Нерсисянц, – открывает для социализма новую будущность, реально подготовленную им самим. Это будущее общество с гражданской собственностью можно назвать *постсоциализмом*" [7, с. 49]. При социализме создаются экономические, политические и духовно-культурные условия для исчезновения пролетариев и капиталистов. Исчезнет и ничем не оправданное деление людей на бедных и богатых. Так, сознание общественной справедливости требует разрешения актуального противоречия в настоящем, чтобы появилось будущее.

Насколько же исторически конкретные нации (страны и государства) и в их лице человечество имеет потребность изменить принципы бытия и сознания, чтобы воспринять и сделать руководством к практическому действию духовные запросы будущего общественного организма? Какая роль при этом отводится этике как практической философии?

В настоящее время считается, что в головах философствующих индивидов господствует субъективно-идеалистические философские воззрения. Идеалисты утверждают относительность всех истин, кроме истинности плюрализма всех мнений обо всем. Соответственно, по их мнению, может быть допустимо только множественность вариантов будущего, особенно для общественно-исторических состоя-

ний человечества. Диалектико-материалистическая философия рассматривает подобные рассуждения только как симптом того, что внимание к своему будущему стало актуальным и злободневным для многих общественных субъектов. Представители различных политических сил стали более ответственно относиться к будущему общества. И этики теперь уделяют особое внимание категории ответственности. Нельзя не согласиться с В.А. Канке, который этику будущего видит “этикой ответственности”. “Человек ответственен как за то, что случилось, так и за то, что будет и что не должно быть. Для этики ответственности характерна направленность не столько в прошлое, сколько в будущее” [4, с. 292]. Он утверждает: “В этических системах, предшествовавших этике ответственности, никогда не учитывалась далекая перспектива, теперь ей придается решающее значение” [4, с. 293].

Этика ответственности берет на себя заботу о проведении исследований текущих социальных тенденций, и одновременно она намерена указывать на ожидаемые перемены и возникающие вновь потребности. Социальная этика ведет исследование для перспективного прогнозирования морально-нравственных проблем, имеющих большое влияние на настоящее, преобразуемое в будущее. Один из основоположников социальной этики Н.Г. Чернышевский считал, что будущее следует представлять как бы реально существующим. Он призывал людей напрячься, чтобы как можно быстрее перенести желаемое из ближайшего будущего в настоящее.

Социальная этика ведет футурологические исследования, предполагая, что официальные лица государства должны острее чувствовать ответственность за будущее общества. Они должны рассматривать текущие общественные события как связующее звено с будущим. Лидеры и руководители в своей практической деятельности должны опираться на научные истины, заключающие в себе знания причин текущих перемен. Исторические события – не стихийные природные бедствия. Официальные лица, проводящие ту или иную политическую линию, способны предвидеть психологическую и идеологическую реакцию различных общественных субъектов на текущие события. От них и ждут, что будут приняты адекватные меры воздействия на ход событий. Конечно, поведение гражданских лиц часто непредсказуемо. Но и по-человечески совершенно неприемлемо, когда, увидев разграбленные магазины, руководство Киргизии только и могло восклицать, что подобного поведения от своих граждан никак не ожидало.

Социальная этика – инструмент обществоведов, позволяющий и даже принуждающий их обращать внимание на практическое преобразование социально-нравственных устоев, на развитие морали и моральности, облагораживающих души и думы личностей. Она отвергает реформы, которые проводятся в ущерб трудящимся, и изобличает деяния в угоду привилегированных сословий. Для будущего общества оказались важными исследования причин социальных и моральных конфликтов современного общества. Поэтому социальная этика ныне подсказывает, что морально оправданной является не столько “гласность”, сколько доступность для каждого индивида научных знаний о закономерностях общественного развития. Для продуктивной жизнедеятельности людей, желающих обрести благополучное будущее, необходимы новые духовные ценности. Научным знаниям и истинам альтернативы нет. Глубоко аморальным и бесчеловечным следует рассматривать всякое препятствие и тем более преднамеренное лишение индивида возможности получения естественнонаучных и общественных знаний. Социальная этика именно научные знания рассматривает компасом в руках общественных субъектов, ориентирующихся на созидание в будущем единого и добродетельного человеческого сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Адуло, Т.И.** Человек на рубеже тысячелетия: поиск духовных основ бытия / Т.И. Адуло. Мн.: ИСПИ, 2003.
2. **Бовш, В.И.** Аналитический доклад "Роль государства в формировании гражданского общества в Беларуси" / В.И. Бовш // Философия и социально-культурное развитие. Материалы круглого стола, посвященного второму международному дню философии в ЮНЕСКО. Минск, 14 ноября 2003 г. – Мн.: ИООО "Право и экономика", 2004.
3. **Грицанов, А.А.** Социальное // Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. / А.А. Грицанов. – Мн.: Книжный Дом, 2003.
4. **Канке, В.А.** Этика ответственности. Теория морали будущего / В.А. Канке. – М.: Логос, 2003.
5. **Маркс, К.** К критике гегелевской философии права. Введение // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. – Т. 1.
6. **Можейко, М.А.** Этика // Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. / М.А. Можейко. – Мн.: Книжный Дом, 2003.
7. **Нерсисянц, В.С.** Прогресс равенства и будущность социализма / В.С. Нерсисянц // Вопросы философии. – 1990. – № 3.
8. **Фукуяма, Ф.** Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. – № 3.
9. **Хайек, Ф.Я.** Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф.Я. Хайек. – М.: Изд-во "Новости", 1992.